

Над прикидом пять минут колдовал:
с братом-солнышком играя вничью –
у рубахи оторвал рукава...
Будет холодно – обратно пришью.

Над обедом пять минут ворожил:
луговых надёргал ягонок в горсть;
мне чужие – в городах торгаши,
а лугам я – дурковатый, но гость.

Над собою пять минут хохотал,
отражаясь в молодильной воде,
и заплакал: крановуха-вода
где-то кончилась в трубе, в темноте.

Над обрывом пять минут подремал,
не боясь, что улететь можно вниз,
мне не выйти даже в чюдвертьфинал,
но со мною делит солнышко приз.

Надо мною – ты... чудная... чуди:
пять минут буди меня тишиной,
а потом – куда захочешь иди
по планете нашей, круглой, чудной.

Маришка

Мария – из тех, кто закончит без троек,
кто смотрит на птичек и ловит перо их,

кто помнит по отчествам главных героев
из школьных и маминых книг.

Еще один вечер, еще одна книга
с флеш-карты, которая – космос без гига...
На улице жлобствует снежное иго,
отняв у спортсменов турник.

Мария мечтает о теплой погоде
и с этим – звонит баритону Володе,
Володя поет о цветах на баркоде –
меж черных полос аккурат...

Девчонка не верит – мальчишка фальшивит,
ошибки не то чтобы очень большие,
но в песнях его – не теплей, чем в Алжире,
а надо в Дубай, в эмират.

Входящий звонок на резервную симку,
Мария меняет Володьку на Димку,
с которым она танцевала в обнимку
два раза последней весной.

У Димки, наверное, теплится совесть –
опять позвонил, обсуждают, не ссорясь,
как жить – не тужить, богатея и строясь...
И все-таки градусов – ноль.

Не поздно приняться за новую книжку,
но... стала мечта походить на ледышку,
и пальцы отчаянья греют Маришку –
безудержно злые притом...

Всего-то – мечтала о теплой погоде,
а видятся сны о великом народе –
широкими лбами в пассивном доходе...
А утром звонит баритон.

* * *

Витиевато выражаясь
(как предпочёл и предпочту) –
ушёл я в минус, умножаясь
на плюсотворную мечту.

И у меня одно осталось:
надежда – каменнее львов –
на недосчитанную малость,
на разделённую любовь...

Но я ужасный математик,
а ты – психолог (лучше всех).
И только сны... мне понимать их
искомой суммой наших вех?

А львы сидят у входа в Числа,
невозмутимы и белы.
Над нами действие зависло,
а им – спокойно... ибо – львы.

На сине-белом и чёрно-звёздном

Устали небо на руках
держать атланты,
ушли, земное обругав,
ушли от мантры,
нашитой наспех там и тут
поверх молитвы.
Они обратно не придут.
Нет, не обидны,
законны – глыбы-облака
на годы фантов.
Но... на твоих уже руках
дела атлантов.
Стоишь, босая, на песке,
и небо держишь,
воссоздавая в лампе свет –
в перегоревшей,
мне показалось, навсегда:
привычно это.
Но почудеснее – звезда
дневного света.
Как много воздуха, воды,
песка... под небом,
и облака тобой горды
на сине-белом.
Кометной ниткой о тебе –
на чёрно-звёздном
строчит идеи кутюрье
для бренда «Космо».

Столактика

Меня всю жизнь хотят «приосадить»
пустые клетки серенькой тетрадки,
они и впереди, и позади,
есть верхние, есть нижние порядки...

Но я, когда наскучит, ухожу,
сначала на поля, потом – с орбиты,
по письменной столактике брожу,
где автор – не весёлый, не сердитый –

тетрадок разных столько разбросал,
что – мама дорогая, не ругайся.
Среди знакомых слов на них: «Роса»,
«Любовь», «Добро», «Цветок», «Тургенев»...
«Ася»...

А стол стоит у самого окна,
в котором столько звёздного простора,
что мне уже смешна, а не скучна
родная одноклеточная свора.

Родных не выбирают. Я ползу
под серую обложку, в тошный кризис –
любить... и ждать... ведь автором внизу
приписано: «Тетрадка-самописец».

* * *

Первым делом с утра – помолись,
как сумеешь, не драя речей...
Попроси, чтобы рос тамариск
и бежал без одышки ручей.

Не бумажек себе попроси,
а удачи планете своей,
да не только родимой Руси –
а планете, вот именно, всей.

Заставлять я тебя не берусь,
если взялся бы – вряд ли бы смог,
но останется в трещинах Русь –
где ни вырви планете кусок.

Наше время – не время любви,
наше племя – отродье Земли,
ну а ты по-земному живи,
это право себе – отмоли...

Небесам перед сном покажись,
отчитайся, грустя и шутя...
Помолись непременно за Жизнь,
ведь она встанет раньше тебя.

Сосна

Сосна... Огромная сосна...
Почти незыблемые корни...
Стоит, сто лет стоит она –
вдали от Фрейда, Юнга, Хорни...

И к ней не ходит почтальон,
и ей не пел ни разу Коэн –
а ствол живицей вдохновлен,
и бор спокоен...

Мир спокоен...